

18+

ПЫЛАЮЩИЕ УЗЫ

БРАЙЕР БОЛЕЙН

Брайер Болейн

Пылающие узы

Серия «Freedom. Академия кровавого крыла», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74634626
Пылающие узы / Брайер Болейн ; [перевод с английского М.
Мордяхиной].: Эксмо; Москва; 2025
ISBN 978-5-04-255608-1*

Аннотация

В Академии Кровавого крыла кровь – это валюта, но наследие дракона бесценно – и так же опасно, как огонь.

Я думала, что пережить первый год в смертоносных стенах Кровавого Крыла будет достаточно. И ошибалась.

Я случайно разбудила дракона – существо из мифов, смерти и огня. Теперь каждый высокородный дом хочет контролировать меня и мое наследие. Но вот правда: я ничего не могу. Я блефую при каждой встрече, пытаюсь скрыть от всех, что я не та, кто управляет драконом.

А еще есть Блейк Драхарроу. Я думала, что он на моей стороне, что я даже могу ему доверять. Но он предал меня. Теперь я – его единственный источник крови. Как это ужасно! В таком месте, как Академия Кровавого Крыла, где власть и выживание – это

всё, эта связь вполне может стать причиной нашей гибели. Если только я не найду способ ее разорвать.

Содержание

Предупреждение о триггерах	6
Книга 1	7
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	38
Глава 3	46
Глава 4	53
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Брайер Болейн Пылающие узы

Briar Boleyn

THE BOND THAT BURNS

THE BOND THAT BURNS Copyright © 2024 by Briar

Boleyn

Серия «Freedom. Академия Кровавое крыло»

Freedom

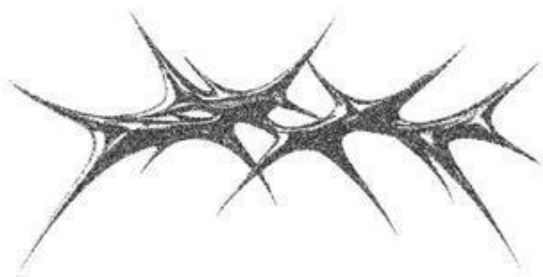
© Мордыхина М., перевод, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

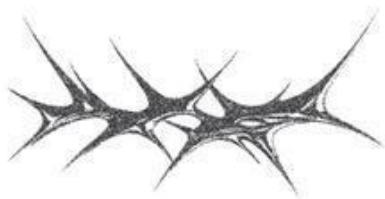
Предупреждение о триггерах

«Академия Кровавое крыло» – это серия романтического темного фэнтези с атмосферой ужаса. Серия касается тем, которые по понятным причинам могут показаться неприятными некоторым читателям.

Книга 1

КНИГА 1

Пролог

Медра

Академия Кровавое крыло

Последние дни лета

Я провела это лето в тюрьме.

Нет, так говорить нечестно по отношению к тем, кто действительно находится в заточении. Мою комнату в Башне Драхарроу нельзя назвать тюремной камерой. Но я и впрямь была узницей.

Хотя, справедливости ради, моя тюрьма была не настолько ужасной. У меня все-таки были некоторые удобства. У меня были книги. Еда. Горячая ванна.

И меня не били. Пока. Хотя я знала, что Виктор Драхарроу был бы только рад.

Но я сходила с ума. Любой бы сошел после многих дней в одиночестве. Конечно, меня навещали, но не те, кого я хотела видеть.

Дракон. Никсарис.

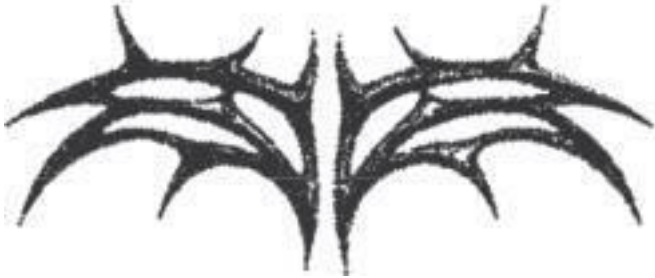
Тот момент, когда он вырвался из камня, я не забуду никогда.

А как он летел над Кровавым крылом?

С тех пор все изменилось.

С тех пор приходилось постоянно врать и притворяться. И я сомневалась, что в ближайшем будущем это изменится.

Но та боль, которая жила во мне все эти два месяца, не была связана с драконами. Она целиком и полностью была связана с Блейком Драхарроу.

Глава 1

Медра

Два месяца назад

Первые секунды после того, как Никсарис улетел, ощущались как затишье перед бурей.

В ушах все еще эхом отдавался его рев.

И все же на первом месте в моих мыслях был вовсе не Никсарис.

Там был Блейк Драхарроу.

Он стоял в нескольких шагах от меня. Мы оба оцепенели. И не говорили ни слова.

Но выражение его лица...

Шок, да. Но больше ничего. Он уставился на меня. Никаких извинений. Никаких угрызений совести.

Ему было впору падать на колени и молить о прощении. Но он просто стоял.

И такой его вид подействовал на меня. Вынес все мысли о драконе из головы. Я раскрыла рот и была готова взорваться от гнева во второй раз за вечер. Рев Никсариса не сравнился бы с моим, который я собиралась обратить против гребаного Блейка Драхарроу.

Тишина внутреннего двора раскололась вдребезги.

Со всех сторон в Драконий двор начали стекаться люди. Студенты толпились в проходах галереи, смотрели на нас с

Блейком в окружении валунов. На их лицах читалось возбуждение. На некоторых – страх. Была ли в этой толпе Флоренс? О чем она думала? Испугалась ли она, увидев полет Никсариса? Я хотела поговорить с ней, найти ее.

Но прежде чем я успела пошевелиться, раздался голос директора Кима:

– Всем студентам сейчас же вернуться в спальни.

Мгновение никто не шевелился. Я видела нерешительность на лицах студентов. Им хотелось остаться, узнать, что будет дальше.

Насколько я знала, наш строгий, но уравновешенный директор никогда раньше не повышал голос. До этого момента.

– Может, вы не поняли с первого раза? Живо!

Студенты начали расходиться.

Ким направился к нам с Блейком.

Он был не один. За ним шли несколько высокородных. Я окинула взглядом их лица. Мое сердце замерло, когда среди них я заметила Виктора Драхарроу; его красные глаза, когда он посмотрел на меня, засветились неприкрытой жадностью. Нет, даже больше. Триумфом.

Я почти ждала, что он в момент схватит меня и похитит из двора.

Потом я узнала женщину, которая шла рядом с ним. Она была невысокая, стройная, с прямыми серебристыми волосами до подбородка. Ее темные резкие глаза смотрели на меня с некоторой осторожностью, но при этом не без интереса.

Я узнала ее. Я видела ее портрет в кабинете директора. Нацуми Авари. Мать Кейджа. Она была членом совета попечителей Кровавого крыла.

Я посмотрела на высокородных вокруг нее. Видимо, этим вечером было заседание совета. Поэтому их здесь так много.

Могу поспорить, что нечасто заседание совета прерывается из-за дракона.

Я смутно представляла, чем занимался совет. Я предполагала, что как-то помогал управлять Кровавым крылом. То, что они здесь в такой момент, – это хороший знак? Или очень плохой?

Я решила, что чем больше свидетелей того, что собирался сделать Виктор Драхарроу, тем лучше. В конце концов, Нацуми из Дома Авари. Она не станет просто мириться с тем, что говорит Виктор.

Я ощущала на себе взгляды высокородных. Они рассматривали меня так, словно я дикое животное, которое случайно забрело в их владения.

Было время, когда я и впрямь хотела, чтобы они смотрели на меня так, как сейчас. Словно я та, с кем стоит считаться. Кого стоит бояться.

Но сейчас я знала, что не стоит желать такого пристального внимания от высокородных.

Послышался стук – тяжелая дверь закрылась за последним студентом, покинувшим двор.

Директор Ким подошел к нам с мрачным выражением ли-

ца. Он открыл рот, чтобы заговорить.

– Невероятно. Совершенно невероятно. – Это был Виктор. Он обогнал Кима и подошел ко мне ближе, чем мне хотелось. Его красные глаза встретились с моими.

Он медленно улыбнулся – от улыбки исходила осязаемая алчность. Я не улыбнулась в ответ.

– Как ты сумела призвать дракона? – потребовал он ответа, словно не мог ждать ни секунды, чтобы начать свой допрос.

Я подпрыгнула.

– Я... – начала я. Но тут все начали говорить наперебой.

– Что именно здесь произошло?

– Что ты сделала?

– Как ты посмела?

– Ты его контролируешь?

– Куда он направился? Куда ты его послала?

– Ты можешь им командовать? Прикажи ему сейчас же вернуться.

– Дракон принадлежит Дому Авари.

Я посмотрела на того, кто произнес последние слова. Неудивительно, что они принадлежали Нацуми.

Мать Кейджа спокойно смотрела на меня. Она не обращала внимания на других членов совета и директора.

– Давайте не будем забывать. Этот дракон принадлежит Дому Авари.

Я уже открыла рот, чтобы сказать ей – я уверена, дракон

считает, что принадлежит только себе.

Но в мгновение ока Виктор оказался рядом с ней.

– Дракон принадлежит своему наезднику, – прошипел он. – А наездник принадлежит Дому Драхарроу.

К чести Нацуми, она не ступала. Она стояла прямо и смело смотрела в дикие красные глаза Виктора.

– Я знаю, что в вашем доме вы привыкли принимать решения единолично, лорд Драхарроу. Но этот вопрос должен решать Трибунал, – холодно ответила она. – Но не совершайте ошибок. Дом Авари отстаивает свои позиции. Никсарис был и остается нашим.

Виктор усмехнулся.

– Вы можете отстаивать свои позиции сколько угодно. Наездник наш. Она связана с моим родственником, моим племянником. Она всадник Дома Драхарроу. Удачи приручить дракона без наездника, Нацуми.

– Давайте не будем забывать, где мы. Кто мы, – вклинился в разговор директор Ким. – Давайте будем соблюдать порядок. Леди Нацуми права, Виктор. Теперь это вопрос для Трибунала. Нужно немедленно оповестить других регентов, что здесь сегодня произошло.

– И что же здесь произошло?

Высокий высокородный мужчина стоял немного в стороне и выглядел более встревоженным, чем остальные. Он неотрывно смотрел на меня своими бледно-голубыми глазами, словно пытался спрятать страх от более могущественных

аристократов.

– Это решит Трибунал, лорд Сильвен, – ответил ему директор Ким.

Сильвен. Должно быть, отец Эвандера. Будущий свекор Виши.

Лорд Сильвен нервно крутил кольца на пальцах. На его подтянутой фигуре была элегантная струящаяся туника, расшитая белыми и красными цветами.

Он глубоко вздохнул.

– Не лучшее решение. Мы все знаем: чтобы созвать Трибунал, потребуются недели. Если не месяцы. Лорд Мортис, например, сейчас не в Вейлмаре. Он навещает фамильные поместья, которых немало. И неизвестно, когда он вернется.

– Мы найдем его, – ответил директор Ким. – Трибунал решит вопрос.

– Чего вы на самом деле боитесь? – Лорд Драхарроу шагнул к лорду Сильвену. На его бледном морщинистом лице играла усмешка. – Потому что я вижу на вашем холеном лице страх.

Лорд Сильвен покраснел.

– Как вы смеее!

– Возможно, лорду Сильвену нужны гарантии, – ровно проговорила Нацуми Авари, выходя в маленький круг, который собрался вокруг нас.

Директор Ким нахмурился.

– Гарантии какого рода?

– Я требую немедленного решения вопроса, – быстро проговорил лорд Сильвен, глядя на меня. – Не через недели или месяцы. Дракона нет. Но девочка... – Он посмотрел на меня и нахмурился. – По крайней мере ее можно задержать.

– Меня? – выпалила я. – Я никому не угроза.

Лорд Сильвен зло глянул на меня.

– Не угроза? Ты знаешь, что натворила, девочка? Ты имеешь хоть малейшее представление о том, что выпустила на свободу?

Я открыла рот, чтобы возразить, что я не собиралась возвращать дракона. Но потом закрыла. Будет ли мне польза от того, что я открою правду? Если скажу, что все произошло случайно?

Сейчас лорд Сильвен боялся меня. Если скажу, что все произошло ненароком, то буду выглядеть душой. Или, еще хуже, потеряю свое какое-никакое преимущество. Лучше пусть они боятся меня, чем знают правду. Что я так же, как и они, бессильна контролировать Никсариса.

– Я требую, чтобы ее посадили под стражу. – Лорд Сильвен наконец обрел уверенность. – Заковали в цепи. Мы не можем снова так рисковать.

– Вы еще больший идиот, чем я предполагал, Сильвен, – бросил Виктор. – Огромный грязный трус.

Впервые я согласилась с дядей Блейка. Я рискнула.

– Я не понимаю. Разве не этого вы хотели? – Вопрос был для всех, но смотрела я на Виктора.

Он прищурился, когда посмотрел на меня в ответ.

– Лорд Драхарроу, вы же хотели, чтобы это произошло, – не унималась я. – Разве высокородные не сильнее с драконами?

– С драконами, – резко ответил он. – Во множественном числе. А ты разбудила одного, так еще и не того, девочка.

Я поежилась.

Да, Виктор был в восторге, что теперь над Сангратой парил дракон. Но я догадалась, что, как и лорд Сильвен, он тоже боялся. Был в ужасе, что Дом Авари может одержать верх.

– Я согласна с лордом Сильвеном, – подала голос Нацуми. – Наездница должна быть помещена под стражу до Трибунала.

Я ощетибилась.

– Не уверена, что дракону понравится известие о том, что вы все хотите посадить меня под замок.

– Тогда призови его, наездница, – мягко сказала Нацуми, смотря мне в глаза. – Верни Никсариса. Давайте обсудим вопрос с вами обоими.

– У него есть дела поважнее, чем слушать споры высокородных, – сказала я со всем возможным высокомерием.

– Тогда твоя судьба в наших руках, – произнесла она.

С этим я спорить не могла.

– Мы дадим вам ответы совсем скоро. Обещаю вам, – обратился ко всем Виктор Драхарроу. Он шагнул вперед, отгородив меня от остальных. – Она наш наездник. Но вы тоже

заслуживаете знать, что происходит. Мы выясним, что она сделала и как.

– У нее есть имя, – произнес Блейк. Он протянул ко мне руку, словно хотел отвести меня подальше от Виктора, но я отшатнулась.

– Не смей трогать меня, – прорычала я.

Было тихо, и все меня слышали.

Блейк покраснел.

Виктор медленно обернулся и перевел взгляд с меня на своего племянника. То, что он увидел, очевидно, ему не понравилось, но он ничего не сказал. Просто повернулся к остальным высокородным.

– Мы можем запереть ее в комнате в Башне Драхарроу. Или вы бы предпочли, чтобы ее отправили в подземелье, лорд Сильвен? – спросил Виктор с обманчивой учтивостью. – Возможно, стоит держать ее лишь на черстве хлеба и воде. Так она ослабнет и не сможет никому навредить.

Директор Ким откашлялся.

– Довольно, Виктор. Думаю, ваше предложение всех удовлетворит. Отправьте ее в Башню Драхарроу.

Виктор кивнул, а затем повернулся и посмотрел на меня. Его красные глаза внезапно стали казаться холоднее.

– И все же в этом может и не быть необходимости. Ты расскажешь нам все, что произошло. И расскажешь немедленно.

Его трэлл-принуждение ворвалось в мое сознание, и я за-

кричала, падая на колени.

– Я сказал, ты расскажешь нам все, что произошло. – Голос Виктора был как удар хлыста – прорезался сквозь воздух и разорвал меня на кусочки. Я никогда прежде не испытывала подобной боли. Невидимый и жестокий, он бил по моему сознанию с силой, какую я прежде не встречала.

Я задохнулась, схватившись за голову. Перед глазами все расплывалось, а внутри пульсировала боль.

Но бил не внутри. Он атаковал ворота. Мои стены все еще стояли. Я не сдавалась.

Что-то внутри меня яростно давало отпор. Я закрыла глаза, стиснула зубы, потные руки вцепились в камни, пока я из последних сил возводила барьер за барьером.

Но сила Виктора обрушивалась на меня снова и снова. Удушающая, настойчивая, вонзающая когти боли.

– Хватит! – услышала я крик Блейка. – Дядя, прекрати. Посмотри на нее. Ты причиняешь ей боль.

Смутно я осознала, что у меня идет кровь. По лицу стекали капли пота.

Я услышала, как некоторые высокородные зашипели и отступили на шаг. Запах моей крови привлекал их, но в то же время пугал.

Затем, когда я уже думала, что сломаюсь, по внутреннему двору разнесся голос:

– Что здесь, черт возьми, происходит?

В круг ворвался профессор Родригез, его глаза метали

молнии.

– Оставьте ее. Немедленно.

Я с усилием открыла глаза и успела увидеть, как лицо Виктора скривилось от раздражения. Он отвел от меня взгляд, больше удивленный, чем взбешенный.

– Родригез.

Его мысленная атака на меня ослабла.

Я охнула и сделала глубокий вдох.

Я почувствовала прикосновение руки Блейка к моему плечу, будто он хотел помочь мне подняться, но я оттолкнула его, даже не глядя.

– Как ты смеешь прерывать? Как ты смеешь вообще входить сюда? – Виктор шагнул к Родригезу, и на секунду я испугалась за своего профессора.

Но Родригез не попятился.

– Это дела высокородных, – прошипел Виктор. – Тебя здесь быть не должно, грязнорожденный. Убирайся.

Кулаки Родригеза были сжаты. Я наблюдала, как Блейк с бледным лицом встал за профессором.

– Смею, – сказал Родригез низким угрожающим голосом. Он демонстративно сделал еще шаг к центру круга. – Эта девушка уже дала вам именно то, чего вы хотели, Виктор. Здесь сегодня свершилась история. Она призвала вам дракона. – Он оглядел толпу высокородных. – И что вы все делаете вместо благодарности? Стоите и готовитесь к тому, чтобы разорвать ее, как стая стервятников.

Нацуми Авари встала рядом с Родригезом и Блейком.

– Он прав, Виктор. Кроме того, вы знаете, что трэлл-принуждение может нанести длительные повреждения, особенно если используется с такой силой. Вы же хотите, чтобы ваша наездница была в целости и сохранности? – Я ошарашенно уставилась на нее. Она склонила голову. – От лица Дома Авари я благодарю тебя, Медра Пендрагон, за твою услугу сегодня.

Слова были обоюдоострыми, и все присутствующие это знали. И все же я кивнула.

По мне прошла остаточная волна боли, и я приложила руку к виску, но тут же отдернула ее в недоумении, потому что почувствовала на ней липкую влагу. Кровь.

Блейк вышел вперед.

– Медра, позволь...

Я проигнорировала его и постаралась подняться своими силами.

Рядом присел на корточки Родригез.

– Осторожно, – пробормотал он. Его руки были сильными и на удивление мягкими, пока он помогал мне подняться на ноги. – Не спеши.

Я кивнула, сглатывая слезы злости и разочарования и опираясь на Родригеза, пока медленно поднималась.

Я ощущала на себе взгляд Виктора, его чистый гнев, направленный на меня. Но он не попытался снова швырнуть в меня трэлл-принуждением.

Ему и не надо было. Скоро он запрет меня в башне и сможет пробовать еще раз в любое время.

– Хорошо, профессор, – сказал Виктор. Его голос сочился презрением. – Пусть сегодня наездница отдохнет. Она будет заперта в Башне Драхарроу до Трибунала.

Родригез выпрямился.

– Отлично. Я сам отведу туда мисс Пендрагон.

Не дожидаясь ответа, он повел меня подальше от сборища глазающих высокородных.

Я заметила, что Блейк пошел за нами, затем засомневался. Прежде чем он успел решить все-таки последовать за нами, к нему подошел Виктор и положил руку на его плечо. Он повернулся поговорить с дядей, и это был последний раз, когда я его видела.

Мы с Родригезом вышли из внутреннего двора, оставив всех остальных позади. Я почувствовала, как на меня накатило облегчение, как только мы вышли, хотя я и понимала, что это лишь временно. Коридоры Кровавого крыла были пусты и безмолвны, пока мы шли по ним к башне.

– Ты хорошо справилась, – сказал Родригез, пока мы шли. Он глянул на меня. – По правде говоря, я не могу поверить, что ты не пустила его.

– Я тоже, – прямо ответила я. – Не знаю, как я это сделала. Я думала, он должен...

– Да, – перебил Родригез. Он говорил быстро. Слишком быстро. Было ясно, что он хотел много чего мне сказать, а

времени у нас было мало. — Медра, завтра школа закрывается на летние каникулы. Все студенты и большая часть учителей разъедутся. Обычно я остаюсь, но... — Предложение повисло в воздухе неоконченным. Он не знал, позволят ли ему остаться. — Не знаю, получится ли нам снова поговорить до начала следующего учебного года.

— Думаете, нам не разрешат встретиться? — Мое сердце ушло в пятки. Если и был кто-то, кто мог бы мне помочь со всем этим справиться, то это был Родригез.

Он пожал плечами.

— Зависит от Виктора...

— Он захочет узнать, как я смогла закрыться от него, — предположила я. — Он придет в ярость, узнав, что вы обучали меня.

На лице Родригеза промелькнула ухмылка.

— Пусть. Это было решение директора Кима. И его неосмотрительность.

— Он не может винить никого из вас. Вы можете выставить это так, будто хотели защитить меня от других домов, — предложила я.

Родригез кивнул.

— Вы знаете о драконах больше, чем все эти люди, вместе взятые, — выпалила я. — Вы знали, что такое случится?

Он покачал головой.

— Не все. Один из них жил, еще когда драконы существовали, задолго до сегодняшней ночи.

– Виктор?

Он кивнул.

– Он старейший высокородный в Санграте. Ты знала об этом?

– Не удивлена, – кисло отозвалась я. – Он выглядит как воплощение древнего зла.

Родригез усмехнулся.

– Он не очень-то приятный, правда?

– Он чертов монстр, – выплюнула я. – И вам не стоит скрывать от меня свою ненависть, Родригез. Я знаю, что вы ненавидите их.

Его лицо напряглось, и я поняла, что сказала лишнее.

Но у меня все еще оставалось множество вопросов. И я не собиралась сейчас молчать.

– Почему драконы исчезли?

– Хочешь сказать, что ты еще не узнала об этом ни на одном из своих предметов? – спросил Родригез. Было очевидно, что он знает ответ.

– Нет. И ни из одной из книг, которые вы сказали мне прочитать. – Я нахмурилась. – Они были написаны до того, как драконы исчезли. Где остальные?

– Остальные? – Родригез склонил голову.

– Книги, в которых говорится, почему драконы исчезли. О том, как они исчезли, – сказала я разочарованно. – А что насчет каменных драконов? Как они появились? Очевидно, Никсарис был под каким-то проклятием или чарами.

Родригез в задумчивости кивнул.

– Звучит как логичный вывод.

– Ой, ну хватит! – потребовала я. – Вы знали. Вы знали все это время. И вы хотели, чтобы я пробудила его. Вы хотели, чтобы я взяла ту книгу.

Глаза Родригеза внезапно стали как у коршуна.

– Я никогда этого не говорил, мисс Пендрагон. Вы украли ту книгу из моего кабинета, насколько я помню.

– Я позаимствовала ее, – поправила я. – И не думаю, что вы были так уж раздосадованы, что я это сделала. Может, вы хотели, чтобы я ее взяла.

– Зачем мне этого хотеть? Зачем мне хотеть, чтобы высокогородные снова получили свое величайшее оружие?

– Я не знаю! – воскликнула я. – Вы мне скажите. Потому что на то определенно есть причины.

– Причины, которые ты не нашла в книгах по истории, которые я дал? Интересно.

– Мы так и будем ходить вокруг да около? – Я разочарованно покачала головой. – Ладно. Пусть так. Но там сейчас летает, мать его, настоящий дракон. Свободно летает. Из-за меня.

– То есть ты это сделала умышленно?

– Нет! – выпалила я. – Вы знаете, что нет.

Он изучал меня взглядом.

– И все же вы сделали это. Какой-то кровавый ритуал. Во-первых, зачем ты вообще проводила такой ритуал? Зачем

взяла книгу, если не для того, чтобы пробудить дракона?

– У меня была другая причина. Хорошая, – неохотно призналась я. – Считайте это случайным побочным эффектом.

Родригез вздохнул. Казалось, он снова немного расслабился. Он провел рукой по волосам.

– Ладно, там очень длинная история. Настолько длинная, что такое рассказывать слишком опасно.

– Если вы не доверяете мне, кому вы можете доверять? – настойчиво спросила я. – Он был в моей голове, профессор. В моей голове.

Родригез выглядел потрясенным.

– Ты о Никсарисе?

Я кивнула.

– Он говорит на традиционном сангратийском. Вы знали?

– И ты тоже? – Он покачал головой. – Думаю, нам стоит быть благодарными, и неважно, как ты пришла к этому знанию. – Он с любопытством посмотрел на меня. – Что он сказал? Куда он направился?

– Ответ за ответ, – не отступала я. – Как исчезли драконы?

– Некоторые умерли от чумы.

– Как тот, которого не смогла спасти ваша бабушка? – предположила я.

Он кивнул.

– А остальные? Они тоже умерли от чумы?

– Тут история умалчивает, мисс Пендрагон. История драконов, которую высокородные намеренно скрывают. Даже

друг от друга.

Мое сердце забилося сильнее.

– Как такое возможно? Как высокородные могут скрывать что-то подобное от других высокородных?

– Вопрос, который было бы интересно задать Виктору Драхарроу. Но я не советую.

Я нахмурилась. Ладно. Следующий вопрос.

– Почему тех четырех драконов решили сохранить таким образом? Почему не держать их живыми и не использовать?

– Я не знаю ответа на этот вопрос, – ответил Родригез. – Возможно, тебе стоит спросить у своего дракона.

Я почувствовала укол вины.

– Он не мой дракон.

– Ты пыталась...

– Я читала книгу, – быстро ответила я. – Часть про связывание. Да. Я пыталась. Я сделала все, что смогла вспомнить. Все, что смогла придумать в тот момент. – Я огляделась по сторонам. Мы были почти у входа в Башню Драхарроу. – Но не сработало.

– И он улетел. – Родригез внимательно рассматривал меня. – Он планирует вернуться? – Он поднял руку. – Нет. Не отвечай. – Внезапно он стал выглядеть уставшим. – Не говори мне. Не хочу знать.

– Почему? – нервно спросила я.

– Потому что я понятия не имею, насколько хороша моя трэлл-защита. Насколько я выдержу, если... – Он посмотрел

на меня.

– Если вас будут пытаться. – Я закусил губу. – Это они собираются со мной делать? Чтобы получить интересные их ответы?

Он вздохнул.

– Ты правда хочешь получить честный ответ?

Я обняла себя руками.

– Меня ждет захватывающее лето, да?

Он скривился.

– У тебя есть несколько преимуществ. Ты можешь закрыться трэлл-защитой. Должно быть достаточно. Не все будут использовать его на тебе. Но Виктор точно попытается снова. Он так легко не сдастся. Потом есть Блейк.

Я поморщилась.

– Блейк не преимущество.

– Мне все равно, что происходит между вами двумя на личном уровне. Но он все еще твой архонт. Это не изменилось. Он может помочь тебе в какой-то степени. Тебе стоит позволить ему.

– Если он вообще хочет, – мрачно отозвалась я.

Родригез не обратил на меня внимания.

– У тебя еще есть рычаг давления. Если ты скажешь, что можешь контролировать дракона, им придется тебе поверить. Они не могут так рисковать. Особенно если они не смогут сломать тебя, чтобы выяснить правду. – Он вскинул руки. – Какова бы ни была правда. Еще раз...

– Вы не хотите знать, – закончила я за него. – Ладно. Я поняла. – Я вздохнула и приложила руку к голове. Кровь застыла. – Почему у меня началось кровотечение, когда Виктор использовал на мне трэлл-принуждение?

– Из-за огромного давления. Виктор очень могущественный. Это не новость. Атаки трэлл-принуждения могут быть болезненными. Хотя обычно доходит только до ужасной головной боли.

– Внезапное кровотечение только от давления? – Я нахмурила брови. – Нацуми сказала, что это может привести к долговременным повреждениям.

– Когда используется в качестве пытки – да. Не сомневаюсь, что у Виктора есть подобный опыт. Но ему придется сохранить тебя в целости. – Родригез мягко дотронулся до моего плеча. – Мы почти у башни. Тебе нужно не пускать их до Трибунала. Справишься?

– Думаю, зависит от того, будут они меня пытаться или нет, – горько ответила я. – Сколько ждать до Трибунала?

Родригез колебался.

– Насколько я понял, лорд Мортис сейчас не в Вейлмаре, и Дои Орфос занимается какими-то семейными вопросами. Но я уверен, они захотят все решить до начала учебного года. Я застонала.

– Все летние каникулы? Серьезно? Два месяца ожидания? Два месяца лжи и блефа.

– В конце концов дракону придется появиться. – Он про-

вел рукой по волосам. – Ты пыталась умолять?

– Я умоляла. Поверьте, умоляла. – А теперь Никсариса нет. Я не слышу его в своей голове. Это означает, что я не могу снова его позвать?

– В лучшем случае они решат, что тебе надо продолжать обучение в Кровавом крыле и совершенствовать свои навыки наездницы. На тебя могут давить, чтобы заставить повторить, что ты уже сделала, и разбудить другого дракона.

– Нет уж, спасибо, – машинально ответила я. Я могла представить, каково это будет – лгать уже о двух драконах.

– Хорошо. Я бы не стал этого делать. По крайней мере, пока ты не установишь жесткий контроль над Никсарисом.

Его обеспокоенное выражение лица говорило о том, насколько он на самом деле взволнован.

– Это была случайность, – напомнила я ему. Я подумала о том, что он только что сказал. – А в худшем случае?

– Они решат уничтожить тебя. Вас обоих.

Я уставилась на него.

– Что?

Лицо Родригеза было каменным.

– Безумие. Они только что вернули дракона. Зачем его уничтожать? – ошеломленно спросила я.

– Чтобы все королевство не впало в междоусобицу и гражданскую войну, в результате которой погибнет бесчисленное множество людей, особенно грязнорожденных? Я бы сказал, что это довольно веская причина, – ответил Родригез с обес-

кураживающим хладнокровием.

– Или они могут просто согласиться... чтобы все осталось как есть.

Губы Родригеза дрогнули.

– То есть позволить драконам быть драконами?

Я кивнула.

– Вспомните, где находитесь, мисс Пендрагон, – сказал он не без раздражения. – В центре львиного логова.

– Вы имеете в виду логово вампиров, – пробормотала я. – Что гораздо хуже.

Он жестом указал вперед.

– Кстати о высокородных: кое-кто ждет тебя.

Я повернулась туда, куда он указывал, и нахмурилась.

Блейк прислонился к стене рядом с входом в башню Дома Драхарроу.

– Дурацкая вампирская скорость, – пробормотала я себе под нос. Он опередил нас, значит, должен был пойти другим путем.

– Я провожу ее остаток пути, – сказал Блейк, шагнув вперед. Родригез кивнул.

– Виктора нет?

Блейк отрицательно покачал головой.

– Но он вернется.

– Конечно.

Родригез присвистнул.

– Что ж, удачи, мисс Пендрагон. Спокойной ночи.

– Я провожу тебя в твою комнату, – сказал Блейк, когда Родригез ушел. Прежде чем я успела ответить, он повернулся, и мне пришлось пойти за ним.

Вампирская скорость... и очень длинные ноги. Я ускорила шаг.

Я не хотела там находиться, но все же не могла не почувствовать укол любопытства, когда мы вошли в привилегированное помещение Дома Драхарроу. С наступлением осени это место должно было стать моим новым домом. До событий этого вечера я даже ждала переезда в башню.

Но все изменилось за одну ночь. Я была не просто ученицей или консортом Блейка. Я снова стала его пленницей.

Я была в башне всего раз, в начале первого года обучения, когда меня ранила Виша. Блейк привел меня к целителю.

Теперь я более внимательно огляделась вокруг, обратила внимание на величественную каменную арку в виде свернувшихся драконов, которая вела в башню. Глаза драконов сверкали рубинами, напомнившими мне жестокие красные глаза Виктора Драхарроу.

Блейк повел меня в большой зал, который, как я поняла, был общей комнатой Драхарроу. Неудивительно, что вместо глубокого синего и мягкого серого цветов, к которым я привыкла в башне первокурсников, здесь преобладали красный и черный. Над нами висели люстры из кованого железа. Стены были обшиты панелями из темного дерева и украшены древним оружием и гербами.

Несомненно – реликвии сражений во славу Дома Драхарроу.

Комната была немного мрачноватой, но со временем она могла бы стать для меня уютной. Сейчас тут было пусто, но в массивном каменном очаге пылал огонь, несмотря на то что на дворе было почти лето. Удобные кресла, диваны и шезлонги, обитые мягким красным бархатом, были расставлены так, чтобы можно было учиться и разговаривать, не мешая друг другу.

С потолка свисали знамена насыщенного малинового и черного цветов, на которых гордо красовались изображения красных драконов или девиз дома *Sanguine Vinciti*.

Связанные кровью. Мои губы искривились. Казалось, эти слова насмехались надо мной сейчас как никогда.

По кругу общей комнаты стояли пустые стулья. Некоторые из них были даже перевернуты. Книги и другие вещи были разбросаны по диванам и столам. Комнату явно покидали в спешке, когда все торопились во двор. Большинство студентов, должно быть, сейчас собирали вещи. Завтра утром они возвращаются домой на лето.

Блейк повел меня к лестнице. Он лишь ненадолго притормозил, чтобы рявкнуть на нескольких студентов, которые выскользнули из своих комнат и с любопытством глазели на нас с одного из балконов.

По команде Главы Дома они быстро исчезли и оставили после себя давящую тишину. Блейк двигался уверенным ша-

гом, его спина была прямой и твердой. Я шла следом, не в силах смотреть на него без очередного прилива гнева.

Мы вышли на лестничную площадку, и я заметила приоткрытую дверь, из которой выглядывали три лица. Блейку даже не пришлось открывать рот. Одного его взгляда хватило, чтобы студенты с паническим визгом разбежались в разные стороны.

Дверь захлопнулась, и мы снова остались одни.

Челюсть Блейка сжалась. Он не оглядывался и не произнес ни слова, пока мы поднимались по очередной витой лестнице.

Я наблюдала за тем, как он ведет рукой по каменным перилам, вырезанным в виде хвоста дракона, с рубинами, вкрапленными в каменную чешую. В каком-то смысле я очень хорошо знала эту руку, эти пальцы. Но с той частью нас было покончено.

Наконец Блейк остановился перед дверью. Он открыл ее и отступил в сторону, чтобы пропустить меня вперед.

В скромном по размерам камине горел небольшой огонь. Комната оказалась неожиданно просторной, с большой кроватью с балдахином из мягкой красной ткани с рисунком в виде чешуи дракона.

Высокие арочные окна с двух сторон комнаты открывали вид на затемненную территорию школы и море за скалами.

Я взглянула на Блейка, изогнув бровь.

– Итак, вот моя клетка.

Губы Блейка искривились в легкой улыбке. Он снова посмотрел на меня, в его взгляде было что-то неопределенное.

– Эта комната с самого начала была твоей. Ты просто заняла ее раньше, чем ожидалось. – Он кивнул в сторону окон и жестом указал на деревянный стол, на котором уже лежали пергамент и перья, а затем на полки, уставленные книгами. – Я все приготовил и жду тебя.

Комната была элегантной. Даже красивой. Ковер под ногами был мягким и плюшевым. Черный, с узором из золотых, серебряных и красных драконов. В углу я увидела шкаф, несомненно уже заполненный одеждой моего размера, в цветах Дома Драхарроу.

Я должна быть благодарна, что это не подземелье. Но какой бы элегантной она ни была, она все равно напоминала клетку.

Блейк жестом указал на одну из стен, где не было окна.

– Моя комната рядом с твоей.

Мои губы искривились. Его и ее. Как мило.

– Замечательно, – отозвалась я, мой голос при этом явно давал понять, что это не так.

Блейк нахмурился.

– Вон за той дверью – отдельная ванная, – указал он. – Зимой окна пропускают много света. У тебя будет хороший вид.

– Все? – Я смотрела, как меняется его лицо. – Мы закончили?

Он, без сомнения, по-прежнему был безумно привлекателен. Легкая тень светлой щетины вдоль углов его челюсти. Его серые глаза, от которых когда-то у меня перехватывало дыхание. Теперь он смотрел на меня с такой силой, которая, казалось, должна была привлечь меня. Но неважно, как он выглядел. Он доказал, что он то самое чудовище, о котором я знала с самого начала. Связь между нами, которую я постепенно начала принимать, теперь была разорвана. Он отнял у меня то, что уже никогда не вернуть. Не только кровь. Доверие.

Блейк откашлялся.

– Медра, я...

– Не надо. – Я прервала его холодным и непреклонным голосом. – И я уже просила не называть меня так. Мы не друзья.

Его лицо помрачнело.

– Ты все еще мой консорт.

Возможно, пока это так. Но узы можно разрушить.

– Можешь называть меня как хочешь. Но это бессмысленно. После того, что ты сделал сегодня, ты для меня никто. – Я шагнула к кровати и положила руку на одну из стоек. – Я хочу, чтобы ты ушел. Сейчас же.

На его лице мелькнула обида, затем гнев, но потом оно стало бесстрастным.

Я поняла. Я тоже не так представляла себе эту ночь. Нам обоим пришлось разочароваться. В этом был виноват лишь

один человек. И я смотрела на него.

Кивнув, он повернулся к двери. Я уже было вздохнула с облегчением.

Но Блейк остановился.

– Мы поговорим об этом завтра.

Затем он захлопнул за собой дверь.

Я стиснула зубы. Этот придурок не мог допустить, чтобы последнее слово осталось за мной.

Я услышала, как ключ поворачивается в замке, и едва не рассмеялась. Что ж, я осталась одна, как и хотела. Одна в месте, которое должно было стать моим домом, но где я была пленницей.

Глава 2

Медра

На следующий день, когда я сидела в кресле у окна и читала, я услышала, как в замке повернулся ключ.

Я ждала, что это будет Блейк, но вместо него вошел Виктор Драхарроу.

– У грязнорожденных принято стучать, – не удержалась я от замечания, отложила книгу и встала.

Он не обратил на это внимания.

Его присутствие заполняло все пространство, пока он направлялся ко мне. Холодный. Угнетающий. Он прожил дольше, чем кто-либо в королевстве. И все же в этом человеке не было ничего по-настоящему живого. Он источал смерть.

Его пристальный взгляд остановился на мне, и я почувствовала, как дрожь пробежала по спине.

– Блейк знает, что вы здесь?

Губы Виктора изогнулись в легкой усмешке.

Он прищурил глаза, и прежде, чем я успела подготовиться, на мой разум обрушилась волна силы. Мои колени подогнулись, и я постаралась за что-нибудь ухватиться, но было бесполезно. Я упала на пол, не в силах удержаться на ногах. Боль пульсировала в висках.

Я стиснула зубы. Единственное, что удерживало меня в сознании, – выражение разочарования на лице Виктора, ко-

гда он смотрел на меня, лежащую на полу. «Ничего не выйдет», – с торжеством думала я.

Немного придя в себя, я воздвигла еще одну стену защиты. Когда-то они были толщиной с бумагу. Теперь же они были из кирпича и извести. Я заделала все щели. Я все еще не до конца понимала, как у меня это получается, но я была полна решимости не пустить его внутрь.

Раздражение Виктора усилилось.

– Маленькая грязнорожденная сучка не должна быть в состоянии противостоять своему высокородному хозяину.

– И все же посмотрите, как я это делаю, – сладко произнесла я.

Он вытянул руку, и не успела я пошевелиться, как моя голова дернулась в сторону, когда он сильно ударил меня. Щечка запульсировала. Я почувствовала на губах привкус меди.

– Так кто же я? – сердито спросила я. – Грязнорожденная сучка или наездница драконов, которая вам нужна? Либо вы цените меня, либо я ничего не стою. Так что же?

Виктор наклонился, его голос понизился до шепота.

– Ты хочешь, чтобы тебя пытали, девочка? Потому что, уверяю тебя, я более чем способен. Ты консорт только на словах. Ты не часть этой семьи и никогда не будешь. Уверяю тебя, я ничего не буду скрывать.

Пuls участилсЯ, но я заставила себя выдержать его взгляд. Мысли путались.

– Почему бы сначала просто не спросить меня? Возмож-

но, вам не придется пробиваться в мой разум или разрушать мое тело.

– Нет, но я бы с удовольствием это сделал, – пробормотал он, окидывая меня взглядом. Мне потребовались все силы, чтобы не вздрогнуть.

Он выпрямился, расправив плечи. Я вдруг заметила, что он ниже Блейка. И все же это никак не уменьшало его присутствия. Он был самым страшным человеком, которого я когда-либо встречала. А учитывая моего деда, это говорило о многом.

– Отлично. Давай попробуем по-твоему. Расскажи мне, как тебе удалось пробудить дракона?

Я сделала глубокий вдох. Моя ложь должна была быть безупречной. Убедительной. Этот человек не был дураком.

– Это произошло случайно. Я этого не хотела.

Его глаза сузились.

– Говори конкретнее. Ты наверняка можешь что-нибудь вспомнить.

Я покачала головой.

– Вы помните, когда вокруг школы начались подземные толчки? – Я вспомнила, что он жил в другом месте. – Пожалуйста, просто спросите директора. Он вам все об этом расскажет. Думаю, именно тогда все и началось. Несколько месяцев назад. Не так давно. С тех пор Никсарис начал пробуждаться. Но, – не преминула добавить я, – Никсарис считает, что это я пробудила его. Он поблагодарил меня за это.

– Ты говорила с драконом? – потребовал ответа Виктор.
Я кивнула.

– Мысленно. Да.

Он долго и пристально смотрел на меня.

– Пока я приму этот жалкий ответ. Но этого очень мало.

Ты досконально анализируешь каждую деталь, произошедшую до первого землетрясения, и расскажешь мне больше. Я узнаю, как это произошло. Ответ кроется в твоём сознании, и я его получу. Вольно или невольно.

Я кивнула. Что ещё я могла сделать?

– Я постараюсь вспомнить побольше.

– Почему пробудился дракон Дома Авари? Почему Никсарис, а не Вораго?

Я облизала губы, ощущая вкус крови.

– Хороший вопрос, – осторожно сказала я. – Я тоже задавалась им.

– Мне говорили, что однажды ты забралась на это существо верхом. – Губы Виктора скривились от отвращения. – Тогда мисс Пансера держала тебя под своим контролем.

– Да, – призналась я. – Она использовала на мне трэлл-принуждение.

Виктор нахмурился.

– И все же внезапно ты перестала быть такой восприимчивой. Странно.

– Директор и преподаватели... – Я старалась быть осторожной, чтобы случайно не упомянуть Родригеза, но пони-

мала, что Виктор все равно узнает. – Они все согласились, что было бы разумно обучать меня трэлл-защите. Как наездников древности.

Лицо Виктора вспыхнуло.

– Дураки. Надо было посоветоваться со мной. Никто не должен уметь блокировать меня.

Я ничего не ответила, но от этих слов по мне пробежало тепло, как будто это была похвала. Значит, не многие могли блокировать Виктора? Он не привык, чтобы ему перечили. Уже не в первый раз я почувствовала прилив благодарности за то, что с ним не посоветовались до того, как директор Ким принял решение.

– Ты касалась черного каменного дракона. Ты оседлала его. – Я почувствовала, как зарделись мои щеки. В том, что Реган заставила меня сделать в тот день, не было абсолютно ничего эротичного, и все же от того, как Виктор произнес эти слова, у меня внутри все перевернулось.

– Возможно, только это и было необходимо, – размышлял он. – Соприкосновение наездника и камня. Так глупо. И так просто.

Конечно, это, а еще несколько капель моей крови и заклинание. Я не была так уж уверена, что Виктор прав насчет того, что ключевым во всем этом было мое прикосновение. В конце концов, я забралась на Никсариса задолго до проведения ритуала. Но пусть думает что хочет.

Красные глаза Виктора затуманились, пока он изучал мое

лицо.

– А теперь давай перейдем к делу. И не думай, что я не узнаю, если ты солжешь, девочка. Ты можешь его контролировать? То существо, которое ты пробудила из камня?

Я медленно поднялась на ноги, выпрямилась и вызывающе вздернула подбородок.

– Да. Никсарис вернется ко мне, когда я позову. Он в моей власти.

Глаза Виктора сузились.

– Ты думаешь, что можешь управлять драконом? Ребенок, который не имеет представления о реальной силе? – Он наклонился ближе, и я вспомнила о крови на своей губе. – Ты действительно думаешь, что я поверю в такую наглую ложь?

Мое сердце бешено колотилось, но я стояла на своем.

– Это правда, лорд Драхарроу. Если вы хотите, чтобы Никсарис был под вашим контролем, тогда я вам нужна. Возможно, я еще не полностью контролирую его... – Это прозвучало как признание. – Но со временем я начну. – Мой пульс учащался с каждым словом. – Но если вы будете давить на меня слишком сильно, он это почувствует. Вы готовы рискнуть и потерять нас обоих?

Он грубо схватил меня за подбородок и притянул мое лицо к своему.

– Позволь мне выразиться яснее. – Его голос понизился до шепота, от которого по мне пробежали мурашки. – Если ты не исполнишь то, что только что обещала, если ты опозо-

ришь этот дом... Я позабочусь о том, чтобы твои страдания были бесконечными. Мы поняли друг друга?

От страха у меня перехватило горло, но моя решимость окрепла. Этот человек блефовал так же сильно, как и я. Я была ему нужна.

Я высвободилась из его хватки и отступила назад.

– Уберите от меня руки. Никсарис вернется только ко мне. Только я могу заставить его повиноваться. – Я прищурилась. – Если вы не можете с этим смириться, тогда убейте меня сейчас, лорд Драхарроу, и смотрите, как ваш дракон навсегда исчезает в облаках.

Ноздри Виктора раздулись. Он шагнул вперед и сильно толкнул меня. Ахнув, я упала обратно в кресло, в котором сидела, когда он вошел.

– Если вы планируете пытаться меня, то не забывайте, что мой дракон узнает об этом, когда вернется, – смело сказала я.

Я сильно сомневалась, что Никсарису будет не все равно. Что он там сказал? Ах да. Что он сжег бы нас с Блейком, если бы я не была тем, кто пробудил его. Черный дракон не казался особенно милосердным.

– Я не побоюсь вытянуть из тебя правду, девочка, – проорчал Виктор. – Если мне придется...

– Дядя, вот ты где. Я искал тебя.

Блейк стоял в дверях, тяжело дыша. Его взгляд тут же переметнулся на меня. Я чувствовала, как он изучает мое растрепанное состояние, кровь на моих губах.

Виктор выпрямился и опустил руки.

– Ты мешаешь, Блейк.

Блейк не пошевелился, но я увидела, как он сжал челюсти.

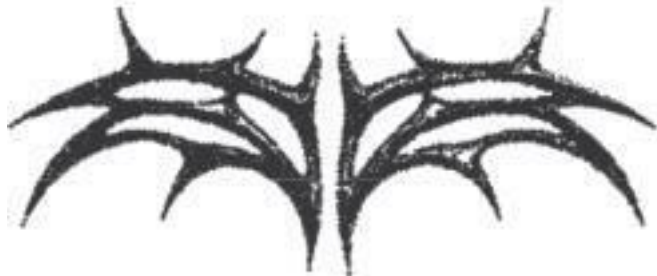
– Извини. Я думал, ты хотел поговорить со мной. Вот я здесь.

На мгновение я затаила дыхание. Было ли слишком надеяться, что мои угрозы дошли до Виктора?

Виктор посмотрел на меня сверху вниз, усмехнулся и направился к двери.

Когда его дядя переступил порог, Блейк бросил на меня быстрый взгляд, но ничего не сказал, просто закрыл за собой дверь.

Ключ повернулся в замке, и я снова осталась одна.

Глава 3

Блейк

Я не шевелился, пока Виктор расхаживал по роскошному залу в Черной Крепости. Тяжелые шторы были задернуты – они приглушали солнечный свет и придавали комнате гнетущий вид.

Виктор расхаживал широкими шагами взад и вперед по ковру перед камином, крепко сцепив руки за спиной.

Он был зол. Не нужно было быть гением, чтобы понять это.

– Она мне сопротивлялась, – начал Виктор без предисловий. – Ты хоть понимаешь, какая это редкость?

Я пожал плечами.

– Она упрямая, но не особенная. Я не сомневаюсь, что ты сумеешь пробиться в нее в конце концов, дядя.

Виктор замер на полушаге и повернулся ко мне с ледяным взглядом.

– Кто дал ей разрешение изучать трэлл-защиту?

– Меня не посвящали в подробности встречи, на которой решался этот вопрос, – медленно произнес я. – Но я бы предположил, что в этом замешан директор Ким.

Виктор заскрежетал зубами.

– Глупец, любитель грязнорожденных. Он вообще собирался посоветоваться со мной?

Я сильно сомневался, что Ким питал чрезмерную любовь к грязнорожденным. Или к Пендрагон. Но я ничего не сказал.

Лишь слегка наклонил голову.

– Все наездники древности обучались трэлл-защите, разве нет? Возможно, они просто основывали свое решение на этом прецеденте? – Я знал об этом только потому, что мне рассказал Родригез. – В конце концов, Пендрагон действительно чуть не умерла в свой первый день из-за того, какой восприимчивой она была.

Губы Виктора скривились в усмешке.

– Ничего этого бы не произошло, если бы ты держал своих женщин в узде. Не читай мне лекций об истории, свидетелем которой я был, мальчик. Эти наездники были преданы своим домам. Они знали цену непослушания. А эта знает?

Моя челюсть напряглась.

– Уроки трэлл-защиты не сделают ее неприкасаемой. Она просто девчонка, которая играет с огнем.

Глаза моего дяди сузились.

– Девчонка, которая пробудила дракона, Блейк. Не стоит ее недооценивать.

Казалось, что сам он именно этим и занимался, но я придержал язык.

– С ней нужно обращаться по-особому, – сказал мой дядя словно самому себе. Он взглянул на меня. – Я хочу выбить из нее ответы. Я никогда не встречал грязнорожденного, ко-

торого нельзя было бы сломить надлежащим... убеждением. Я мог бы с болью вытягивать правду из ее уст до тех пор, пока в ней не осталось бы ничего, кроме покорности. Но...

Я немного подождал.

– Но что? – наконец осторожно спросил я.

Его губы сжались в тонкую линию.

– Она утверждает, что дракон об этом узнает.

– Ах, вот как. Это... – Я поискал подходящее слово. – Неудачно. И ты ей веришь?

– Я не знаю, чему верить. Вполне возможно, что она может общаться с ним. Сомневаться не приходится. Нам нужен этот дракон. Она – наша единственная связь с ним на данный момент. Аварии будут пытаться помешать нам на каждом шагу. Нам нужно, чтобы она была послушной. Нам нужна ее уступчивость.

Я решил не упоминать, что с этим могут возникнуть осложнения. Виктор посмотрел на меня.

– Я хочу знать об этой девушке все, Блейк. Что она знает, что скрывает и, что еще важнее, на что она способна. Она многое скрывала от нас. С самого начала. Она появилась ниоткуда. Пришло время нам выяснить, кто она на самом деле. Ты будешь регулярно отчитываться передо мной. Я ожидаю прогресса.

Я попытался придать себе уверенный вид.

– Конечно.

– А пока что мы будем действовать осторожно.

Я понял, что это значит. При необходимости он прибегнет к пыткам.

– Ты скучаешь по Реган?

Этот вопрос застал меня врасплох.

– Может, немного. Но она не слушалась.

Резкий смех вырвался из горла моего дяди.

– Вот ирония судьбы. Ты изгоняешь одного консорта за непослушание и в то же время соединяешься с другим, который бросает нам вызов на каждом шагу.

Мои губы изогнулись в невеселой ухмылке.

– Она не будет долго нам сопротивляться. Я могу сломить Пендрагон, дядя. Скоро она будет предана Дому Драхарроу. Подожди и увидишь.

Виктор изучал меня.

– Если ты не сможешь, я разберусь с ней сам. И это будет некрасиво. Обещаю, результат тебе не понравится.

– Я понимаю.

– А пока держи ее податливой. Девушка, кажется, думает, что она тебе небезразлична. Не позволяй этому измениться. Грязнорожденные – рабы своих эмоций. В этом их главная слабость. Используй это против нее.

Я кивнул.

– Мудрое предложение.

Виктор нахмурился.

– Она была на балу Ледяного огня с Кейджем Танакой.

Я вздрогнул. Я и не думал, что он знал об этом.

– Да. Наверное, потому, что я ее не пригласил. Танака увидел возможность и пригласил ее. Она согласилась. – Я пожал плечами и постарался принять беспечный вид. – А это действительно имеет значение?

– Наличие Кейджа в качестве соперника пошло тебе на пользу. Мы, Драхарроу, процветаем благодаря конкуренции. Но теперь ты, возможно, позволил этому щенку думать, что ему многое сойдет с рук. Если он задумает увести твоего консорта из-под твоего носа...

– Он этого не сделает, – перебил я. Мои руки сжались в кулаки. Мысль о том, что Кейдж Танака заманивает Пендрагон. В свой дом. В свою постель. – Теперь мы связаны кровными узами. Он будет мертв прежде, чем это произойдет.

И все же от меня не ускользнуло, что я, похоже, нуждался в Пендрагон больше, чем она во мне. Хотя если бы она знала, что мой дядя запланировал для нее, возможно, она с большей готовностью приняла бы мою защиту.

– Она нужна тебе для кормления. А зачем ей нужен ты? – спросил мой дядя, как всегда проницательный.

– Я напомню ей, где ее место. Она забыла об этом. Она забыла, в чьих руках здесь истинная власть, и так будет всегда, – прорычал я. – Кейдж будет держаться от нее подальше. Я позабочусь об этом.

И уж точно Пендрагон будет держаться от него подальше.

– Не убивай Авари. Его дом примет ответные меры, а мы не готовы к войне.

Пока. Это невысказанное слово повисло между нами.

Но когда над Сангратой пролетел дракон и два самых могущественных дома приготовились сражаться за контроль над ним, у меня не осталось никаких сомнений. На горизонте маячила война.

Виктор двинулся ко мне, медленно обходя вокруг, как хищник, оценивающий свою жертву.

– Ты думаешь, что понимаешь, с чем имеешь дело, не так ли, племянничек? Девушка. Дракон. – Он позволил словам повиснуть в воздухе, затем наклонился ко мне. – Но ты ничего не знаешь, мальчик. Я видел, что происходит, когда высокородные недооценивают наездников. И драконов... Что ж, они всегда были опаснее, чем мы позволяли кому-либо думать.

Я наморщил лоб, но постарался сохранить невозмутимое выражение лица.

– Конечно. Ты знаешь все это не понаслышке, дядя.

Это было утверждение. Я сохранял уважительный тон.

Виктор улыбнулся. Но улыбка не коснулась его глаз.

– Давай просто согласимся, что некоторые истории лучше оставить в прошлом. Сосредоточься на своей задаче. Все остальное предоставь мне.

Он повернулся к столу и взмахом руки позволил мне идти. Я вышел из комнаты. Дверь с глухим стуком захлопнулась за мной.

Впервые я поймал себя на том, что задаюсь вопросом: что

еще было похоронено после смерти драконов?

Глава 4

Медра

Два месяца спустя

Огонь свечи мерцал на каменных стенах моей комнаты. Была прекрасная теплая ночь. Один из последних летних вечеров. Я могла почти наслаждаться им. Если не принимать во внимание тот факт, что я наслаждалась им из тюрьмы.

Я устроилась у одного из окон с высокими арками и провела рукой по малиновой занавеске, вышитой черными нитками в виде изгибающихся узоров, напоминающих крылья дракона.

Я одернула платье. Черное шерстяное платье, облегающее талию, со свободной юбкой и короткими рукавами. На юбке был разрез до колена, а под нее я надела обтягивающие черные легинсы. На рукавах красовался девиз Дома Драхарроу, вышитый красивым шрифтом красной нитью, которая сильно выделялась. Все в этом наряде казалось удушающим. На мне снова появилось клеймо высокородных.

Я коснулась рукой волос. Длинные рыжие локоны я заплела в низкую косу, но несколько свободных прядей касались кожи. Я распахнула одно из окон, чтобы впустить прохладный морской бриз. Немного лучше.

Раздался стук, которого я так боялась, но Блейк не стал дожидаться ответа. Дверь просто открылась, и он вошел, как

будто ему принадлежала не только комната, но и все, что в ней находилось.

Сегодня он был похож на высокородного принца – смелый и потрясающе красивый. За лето его бледно-золотистые волосы отросли почти до подбородка, поэтому он зачесывал их назад и закреплял кожаной лентой на затылке. Такой стиль ему шел – подчеркивал острые углы лица и придавал властный вид. За лето он перестал бриться каждый день. Бороду он еще не отрастил, но щетина ничуть не смягчала его черты.

Теперь его губы изогнулись в сардонической улыбке, и я увидела его клыки.

Я поставила у камина два кресла, оставив между ними метр свободного пространства.

Мы уже делали это раньше. Раз в неделю, все лето. Слава богам, я видела его только по этому случаю. Еду мне приносили в комнату. Раз в день слуга сопровождал меня на прогулку по территории. После первых нескольких дней в попытках добиться ответов Блейк оставил меня в покое.

Наши маленькие свидания с кормлением стали регулярными. Но я не собиралась вечно продолжать в том же духе.

Я опустила в кресло с высокой спинкой и перекинула руку через подлокотник.

– Ну? Давайте уже покончим с этим, – огрызнулась я.

Блейк поднял бровь, но сел в соседнее кресло. Его движения были медленными и обдуманными. Он хотел, чтобы это занимало как можно больше времени. Он хотел растяги-

вать дело, провоцировать меня. Я стиснула зубы, но ничего не сказала, а просто уставилась прямо в огонь.

Он взял мое запястье, его пальцы обвились вокруг него с удивительной нежностью, от которой я только сильнее разозлилась. Тепло его руки было неожиданным. Его большой палец коснулся моего пульса, и на мгновение я почувствовала, как заколотилось мое предательское сердце.

– Было бы проще, – сказал он, наклонившись ко мне. Его голос был низким, – если бы ты перестала притворяться, что ненавидишь это.

Я резко повернулась к нему, в груди вспыхнул огонь.

– Не льсти себе. Если бы я могла, то позволила бы тебе умереть с голоду.

Его хватка усилилась. Не настолько, чтобы причинить боль. Но этого было достаточно, чтобы напомнить мне о его силе.

– Это не значит, что я тебя простила, – сказала я и услышала, что мой голос слегка дрожит. – И что я снова когда-нибудь буду тебе доверять.

Взгляд Блейка скользнул по мне.

– А это, – сказал он, слегка приподняв мое запястье, в голосе его звучали одновременно скука и надменность, – не значит, что мне не все равно.

– Как ты мог подумать, что я захочу этого? – прошипела я. – Никогда не забывай, что я хотела бы просто позволить тебе сгнить.

Блейк застыл, его губы находились в паре сантиметров от моего запястья.

– Поверь, я не забуду, Пендрагон. Но мы оба знаем, что случится, если ты попытаешься. Ты не настолько глупа, чтобы испытывать меня.

Мои губы скривились.

– Может, и стоило бы.

– Ты не станешь, – возразил он, в его голосе слышалось рычание. – Потому что ты точно знаешь, что произойдет. Я расскажу дяде правду. Что ты совершенно не контролируешь дракона.

– Ты этого не знаешь наверняка, – ответила я. – С чего ты взял, что Виктор тебе поверит?

Он ухмыльнулся.

– Просто прими это, Пендрагон. Без меня ты беспомощна. Я – твоя единственная надежда на то, что тебе удастся продолжить блефовать.

– Вот так тебе хочется думать? – выплюнула я. – Думаю, первое, что я прикажу сделать Никсарису, когда он вернется, – сжечь тебя дотла. Больше никаких кормлений. Проблема решена.

Он рассмеялся.

– Если бы ты могла, то уже бы сделала это. Так почему же этого все еще не произошло? Потому что ты его не контролируешь. А если Виктор узнает...

Я сердито покраснела.

– Почему ты еще здесь? Ах да, точно. Потому что я тебе нужна. Так что приступай. Пей уже.

Блейк сверкнул глазами, но ничего не ответил. Он приподнял мое запястье чуть выше и приблизил рот к моей коже.

Укус был острым. Его клыки вонзились в мою кожу с отточенной легкостью. Боль пронзила руку, а за ней последовала странная, тошнотворная тяга крови, которая покидала мое тело. Уже не в первый раз я подумал о девушке из «Иссушенной розы». Я вздрогнула. Как кто-то может получать от этого удовольствие?

Блейк остановился, словно почувствовав мою дрожь.

Я не обращала на него внимания – уставилась в огонь и не желала даже смотреть на него. Отказывалась признать интимность того, что он делал со мной.

Когда он наконец отстранился, его губы окрасились в пунцовый цвет. Его губы окрасились мной.

Он неторопливо провел по ним тыльной стороной ладони, явно не торопясь.

– Ты все усложняешь, Пендрагон.

– Ты думаешь, я забочусь о том, чтобы облегчить тебе жизнь? – резко спросила я. – В следующий раз будешь пить из флакона.

Его лицо помрачнело.

– Не буду.

– Это еще почему? – потребовала ответа я, поднимаясь на

ноги и хватая шарф, чтобы обмотать его вокруг запястья. Я знала, что он будет против. – Родригез сказал, что это возможно. Я спрашивала. Я сама возьму кровь, а ты...

– Нет. – Блейк прервал меня, его голос звучал категорично. – Так не бывает. Я не животное, которому можно скормить объедки. Если мне приходится это терпеть, то и тебе тоже.

Моя кровь кипела. Я подумала, получится ли сжечь его своим гневом. Если бы все было так просто.

– Ты невыносим. Ты и так уже забрал у меня все. Мою кровь, мою свободу. Но ведешь себя при этом так, будто это ты тут страдаешь.

– Ты думаешь, я хотел этого? Быть связанным с кем-то, кто ненавидит меня, с кем-то, кто...

– Тебе это нравится, – огрызнулась я. – Я думаю, тебе это очень даже нравится. Как будто то, что было у тебя с Реган, не было таким же токсичным. Как будто кто-то вроде тебя знает, что значит по-настоящему уважать другого человека.

Он пристально посмотрел на меня, затем упрямо покачал головой.

– Не важно. Ты мне надоела, Пендрагон. – Он встал и направился к двери, но потом остановился. – Не беспокойтесь о завтрашнем Трибунале. Ты же поэтому так расстроена сегодня? Все знают, кому ты принадлежишь. Ты принадлежишь Дому Драхарроу. И мне.

Мой пульс участился.

– Я никому не принадлежу.

Его губы искривились.

– Перестань лгать себе, наконец. Здесь все кому-то принадлежат. Даже я.

– Может, тебе стоит научиться перестать воспринимать мир таким образом? – предложила я. – Не все люди – это собственность или вещи, которые можно использовать и выбросить по прихоти высокородных. Даже если это твой дядя.

– Может быть, не все, – мягко сказал Блейк. – Но ты – точно.

На мгновение я задержала дыхание. Он это серьезно?

– Ты веришь хотя бы в половину того, что говоришь? – спросила я, мой голос дрожал.

В его глазах мелькнуло что-то темное. Его взгляд упал на мое запястье.

– Я верю, что ты зря тратишь мое время.

– Тогда убирайся к черту, – почти крикнула я.

Он ухмыльнулся.

– Не теряй сон из-за завтрашнего дня. Ты справишься.

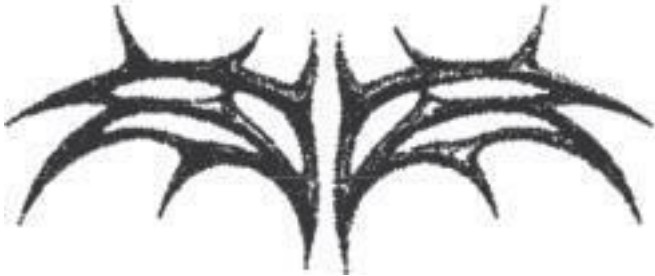
Я сжала челюсти. Это должно было меня ободрить? Уверить?

Напоминание о том, что я могу пройти через Трибунал только благодаря своему положению по отношению к Блейку и Дому Драхарроу, не успокаивало.

Дверь за ним захлопнулась, и я опустилась в кресло у камина, сжимая запястье.

На мгновение я позволила себе представить, как все могло бы быть. Без груза того, что нас сломало. Предательство Блейка, Трибунал, дракон.

Но если Блейк думал, что выйдет из всего этого победителем, он ошибался.

Глава 5

Медра

День Трибунала выдался холодным и серым, как будто за ночь унесло последние остатки лета и, пропустив осень, сразу же наступила зима.

Я решила, что надену, еще накануне вечером. Я быстро оделась, провела расческой по волосам и распустила их облаком по плечам. Мои рыжие кудряшки служили опознавательным знаком. Было невозможно скрыть, кто я. Так зачем же укрощать их или прятать?

В дверь постучали. Директор Ким сказал мне, что он будет сопровождать меня в Черную Крепость, где будет проходить Трибунал.

И вот время пришло. Я схватила плащ и быстро натянула его.

Спустя полчаса мы стояли в проходе в Черной Крепости, в зале Трибунала. Зал находился глубже, чем я бывала раньше. Круглый, с высокими каменными стенами, он, казалось, уходил бесконечно вверх.

В центре потолка висела массивная люстра, усеянная сотнями белых свечей. В передней части зала, возвышаясь над остальными, в многоярусной деревянной ложе сидела коллегия Трибунала. Каждый член комиссии был одет в длинную черную мантию, выделяющуюся лишь едва заметным оттен-

ком цветов их дома.

В состав Трибунала входило восемь человек, но четверо из них могли бы и вовсе не существовать. Четверо были регентами Санграты – четыре главы великих домов.

Они контролировали все и вся. Остальные четверо были случайным образом выбраны из других высокородных, но относительно незначительных семей. Только четыре главы дома имели постоянное место в каждом Трибунале.

В самом центре комнаты стоял железный стул. Меня не особенно обрадовало то, что он был прикручен к полу. Тяжелые цепи зловеще свисали с подлокотников. Они заставили меня задуматься о том, что за люди обычно представляли перед Трибуналом.

Я тяжело сглотнула, когда директор Ким повел меня по главному проходу к коллегии Трибунала. Вокруг нас по обеим сторонам ярусами поднимались ряды высокородных. Зрители на моем процессе.

На мероприятие их собралось немало. Комната была заполнена до отказа, и их гул напоминал мне рой голодных ос.

Напротив железного кресла и слева от деревянной ложи, где находились члены коллегии, стояла одинокая трибуна. По дороге директор Ким объяснил, что высокородный, назначенный Судьей, будет стоять на этом помосте, наблюдать за ходом заседания как нейтральная сторона. Но реальная власть принадлежала Трибуналу. Больше всего ее было у четверых. А может, даже и у двоих.

Я осмотрела зал, устремив взгляд на коллегия Трибунала и людей, которые сегодня решат мою судьбу. Виктор Драхарроу сидел в первом ряду, его багровые глаза тускло светились, когда он наблюдал за моим приближением. Он был одет в обычную черную мантию, только на лацканах была вышита кроваво-красная надпись с девизом Драхарроу. Как будто можно было ошибиться, кто он такой.

Справа от него сидел лорд Гаррик Мортис, отец Кэтрин. Я уже видела его однажды, в тот первый день в Черной Крепости. Теперь я могла рассмотреть его ближе. Лорд Мортис был высок. Его широкие плечи и грудь натягивали швы черной трибунальской мантии. На бледном лице виднелся шрам – след от лезвия, пересекающий по диагонали скулу и висок. Он мрачно посмотрел на меня из-за густой серебристой бороды. Все в нем излучало жесткий, суровый авторитет. Я подозревала, что союзника в его лице я не найду.

У мантии лорда Мортиса были белые лацканы, а на них красным цветом был вышит девиз Дома Мортис: *Mortem Excito*. Я вызываю смерть.

Рядом с Мортисом сидела элегантная, миниатюрная женщина. Я подозревала, что это, должно быть, бабушка Кейджа и свекровь Нацуми, леди Элария Авари. Длинные серебристо-белые волосы леди Авари были заколоты драгоценными гребнями и обрамляли ее лицо в форме сердца. В темно-карих глазах читались ум и теплота, которых так не хватало Виктору и лорду Мортису. Эта женщина явно ничего не

упускала, все просчитывала.

На пальцах Эларии красовались кольца с бриллиантами и ониксами. На шее висел тяжелый серебряный кулон в виде полумесяца, напомнивший мне ожерелье, подаренное Кейджем. Она прикоснулась рукой к серебряным отворотам своей черной мантии, погладив вышитый там девиз: *Luna Sanguinea Surgit*. Восходит кровавая луна. Впервые я задавалась вопросом, какое значение имела луна именно для Дома Авари.

Я не узнала ни одного из четырех высокородных, сидящих во втором ряду, поэтому пропустила их и посмотрела на последнее из четырех передних кресел. Я вздрогнула от неожиданности. Там сидел Лисандр Орфос. Я и не подозревала, что он возглавляет Дом Орфос за стенами Кровавого крыла. Все остальные главы домов были намного старше – такие грозные фигуры, облеченные властью. Лисандр, с его мягким выражением лица и тонкими чертами, казался явно не на своем месте. Не потому, что ему не хватало важности, а просто потому, что он был намного моложе.

Длинные серебристо-белые волосы главы Дома Орфос рассыпались по плечам свободными волнами и падали на пурпурный шелк отворотов мантии. Я не смогла разобрать написанный там девиз, но мне это и не требовалось. Я уже видела его раньше, на гобеленах в Академии. Девизом Орфосов был *Sanguis Somniatorum*. Кровь мечтателей.

Лисандр бросил на меня короткий взгляд и резко отвер-

нулся. Я наблюдала за тем, как он нахмурился и посмотрел на молодую девушку на одном из верхних ярусов галереи.

Кожа Лунайи Орфос, казалось, излучала мягкое сияние. Как и у брата, ее серебристо-белокурые волосы ниспадали гладким занавесом на спину. Черты ее лица были нежными, милыми и почти неземными. Вздернутый маленький носик, мягкие губы, изогнутые в мечтательной полуулыбке, и широкие невинные глаза.

Лунайя сцепила руки на коленях, слегка наклонила голову и смотрела на говорившего с ней мужчину.

Я почувствовала, как по коже пробежала дрожь, когда узнала его. Маркус Драхарроу.

Старший брат Блейка склонился к сестре Лисандра, его мускулистая, громоздкая фигура превосходила ее по размерам. Мне показалось, что Маркус излучает угрозу. Но было ясно, что Лунайя этого не видит. Вместо этого она улыбнулась и покраснела, когда Маркус что-то сказал и ухмыльнулся.

Я оглянулась на Лисандра. Его руки крепко вцепились в подлокотники кресла. Было очевидно – ему не нравится, что Маркус разговаривает с его младшей сестрой, особенно когда сам он не может быть рядом.

Директор Ким коснулся моей руки, как бы говоря, чтобы я ускорила шаг, и я поняла, что замешкалась.

Когда мы подошли к железному стулу в центре зала, мое сердце забилось быстрее. Я не могла отвести глаз от этих же-

лезных цепей. Я взглянула на Кима. Он не выглядел так, как если бы он собирался приковать меня к стулу. Казалось, ему было скучно.

Глубоко вздохнув, я сняла плащ и повесила на спинку стула, а затем быстро села.

По залу прокатилась волна возбуждения, когда все заметили мое появление. Высокородные придвинулись вперед на своих местах, перешептываясь друг с другом, их выражения лиц варьировались от любопытных до откровенно враждебных, когда они смотрели на меня сверху вниз.

Я держала голову высоко поднятой, а руки – на коленях, потому что не хотела касаться цепей.

Директор Ким на мгновение неловко замер рядом со мной. Затем он откашлялся и отошел в сторону. Судя по всему, его участие в этой маленькой драме было закончено.

Надо мной возвышалась Трибунальная коллегия – стена авторитетов в черных мантиях. Светящиеся малиновые глаза Виктора, как всегда злые, но постоянно оценивающие, впились в мои. Я заставила себя улыбнуться и тем самым скрыть свое беспокойство.

Я не должна его раздражать. Я знала это. Но устоять было невозможно. Я разгладила руками складки на юбке. Серая шерсть. Дотронулась рукой до воротника рубашки, которая была заправлена в юбку. Голубой лен. Цвета первокурсников. Не цвета девушки, которая принадлежит Дому Драхарроу или племяннику лорда Драхарроу.

Мне показалось, или губы леди Авари подергивались от удовольствия, когда она рассматривала меня?

Я рискнула обернуться назад. В первом ряду рядом с Блейком я заметила Тео. Его темные, медово-светлые волосы падали на бледное лицо. Когда наши глаза встретились, он легко, ободряюще улыбнулся. Это должно было успокоить меня, но нервное подрагивание челюсти выдало его. Тео нервничал из-за меня? Или из-за себя?

Блейк, похоже, решил не обращать на меня внимания, что меня вполне устраивало. Он смотрел мимо, как будто ему было скучно, ссутулившись в своем кресле, широко расставив длинные ноги и постукивая пальцами по подлокотникам кресла.

Движение привлекло мое внимание, и я напряглась, когда из толпы в нескольких рядах позади поднялась высокая стройная фигура. Реган Пансера.

Она пронеслась по полу к Трибуналу, дерзко покачивая бедрами взад-вперед, с таким видом, словно считала себя владелицей этого места.

Я следила за ней взглядом, пока она поднималась по ступенькам к ложе Трибунала. На ней было узкое платье бледно-сиреневого цвета, которое облегалo тело и демонстрировало каждый изгиб. Я наблюдала, как она наклоняется, специально выпячивая задницу, чтобы всем зрителям было хорошо видно. Затем она наклонилась к Виктору Драхарроу, ее губы шевельнулись в шепоте.

Я не слышала, что она говорила, но мне и не нужно было. Снисходительная улыбка Виктора говорила о многом. От такой улыбки Виктора, настоящей, искренней улыбки, адресованной Реган, у меня свело живот.

Реган тихонько хихикнула, а затем провела рукой по руке Виктора, прежде чем спуститься обратно. Я не могла поверить, что она добровольно прикоснулась к этому жуткому старику.

Она не спеша пересекла зал, словно старалась, чтобы каждый человек заметил ее. Проходя мимо меня, она специально замедлила шаг, и ее губы скривились в самодовольной улыбке.

Я проигнорировала ее, чтобы не доставить ей удовольствия насладиться моей реакцией.

Низкий гул голосов в комнате резко стих. Я подняла голову и увидела, что к помосту направляется высокородный мужчина. Должно быть, Судья.

Мое сердце замерло. Черт. Я сразу же узнала его. Отец Реган. Лорд Пансера.

Лорд Пансера, в такой же черной мантии, как и члены Трибунала, но без каких-либо знаков отличий дома, поднялся за трибуну и окинул меня холодным взглядом, а затем ударил по трибуне костяшками пальцев. Звук эхом разнесся по камере.

– Трибунал приступает к работе, – громко объявил он.

Я почувствовала, как все высокородные за моей спиной

обратили свои взоры к трибуне.

О чем сейчас думал Блейк? Имел ли он реальное представление о том, каким будет сегодняшний исход?

– Мы собрались здесь сегодня, чтобы определить законные права на дракона, известного как Никсарис, и, соответственно, судьбу девушки, ответственной за пробуждение этого существа.

Лорд Пансера слегка усмехнулся, произнося слово «девушка», как будто я была всего лишь кислым привкусом на его языке.

Он жестом указал на коллегия Трибунала.

– Уважаемым членам нашей коллегии было поручено определить наилучший вариант действий.

Самые могущественные люди в стране и те, кто меньше всего способен сохранять нейтралитет, будут принимать решение относительно дракона, который показал, что совершенно не намерен подчиняться высокородным.

Но, естественно, в этом определенно есть смысл. В конце концов, никто никогда не утверждал, что Санграта – справедливое или рациональное место.

– Для начала мы заслушаем заявления домов, непосредственно вовлеченных. – Лорд Пансера слегка повернулся, обращаясь к Эларии Авари. – Леди Авари, вы можете выдвинуть заявление вашего дома.

Элария Авари грациозно поднялась и вышла вперед. Она положила унизанные кольцами руки на деревянный

край. Повернувшись к переполненному залу, женщина слабо улыбнулась.

– Уважаемые граждане Санграты и члены Трибунала, – начала она. – Заявление Дома Авари просто и неоспоримо. Никсарис – сумеречный дракон. Дракон, которого вывели и на котором в прошлом летали исключительно представители Дома Авари. На протяжении многих поколений наш дом управлял этими великолепными существами. Их наследие связано с нашим собственным.

Она сделала паузу и окинула взглядом собравшуюся толпу.

– Пробуждение дракона – не случайность. Дом Авари был выбран, чтобы повести Санграту в новую эпоху. Эпоху драконов.

Меня пробрала дрожь.

Леди Авари театрально подняла руки.

– Присоединяйтесь к нам. Присоединяйтесь к Никсарису. Этот дракон принадлежит нам по праву истории, крови и традиции. – Затем она грациозно склонила голову и вернулась на свое место.

Мне показалось, что речь Элории была немного самонадеянной. Но, по крайней мере, она не предлагала казнить меня. Сзади меня раздался тихий одобрителный ропот.

Леди Авари, конечно, не была Виктором Драхарроу. Но не имело значения, нравилась она мне или нет. Она претендовала на дракона, над которым не имела власти. Как и по-

что все высокородные, которых я здесь встречала, ее высокомерие не имело границ.

Лорд Пансера повернулся к Виктору, почтительно опустив голову, – как я заметила, он не потрудился сделать это для леди Авари. Вот вам и нейтралитет.

– Лорд Драхарроу, изложите позицию Дома Драхарроу, если считаете нужным.

Я вспомнила тот первый день в Черной Крепости, когда Виктор, по сути, восседал на троне, а вокруг него стояли три других регента. Теперь он сидел в Трибунале, как будто был им равным. Но ведь все это было притворством. В конце концов, он жил в Черной Крепости. По сути, он единолично правил этой землей.

И все же, если бы Дом Авари был полностью лишен власти, в Трибунале не было бы нужды. Виктор мог бы делать все, что хотел. Так что оставалась хоть какая-то надежда, если это можно так назвать. Очевидно, происходила какая-то борьба за власть, даже если она была за кулисами. Признаться, часть меня надеялась, что сегодня Дом Авари проявит себя по-настоящему. Но сейчас, когда Виктор поднялся на ноги, я прикусила губу.

– Уважаемы лорды и леди, – начал он. Он легко улыбнулся толпе, и я чуть не подавилась. Я никогда раньше не видела, чтобы он пытался быть очаровательным. – Заявление Дома Драхарроу столь же очевидно. Медра Пендрагон, единственная наездница драконов Санграты, обручена с моим племян-

ником, Блейком Драхарроу, Черным Принцем. Эта помолвка закрепляет ее верность нашему дому.

Впервые я задумалась о том, что такое «принц». Если Блейк принц, значит, Тео тоже? Считалась ли Кэтрин Мортис «принцессой» своего дома? Я вспомнила, что профессор Хассан в прошлом году рассказывала об Эпохе Претендентов, когда каждый из четырех домов пытался создать свои собственные королевские дворы. Возможно, именно отсюда и пошла традиция давать королевские титулы.

Я заставила себя сосредоточиться на том, что говорил Виктор.

– Таким образом, любое действие мисс Пендрагон, намеренное или нет, отражается на доме Драхарроу.

Он позволил последним слова на мгновение повиснуть в воздухе, и я услышала ропот согласия. Он обратил свой багровый взгляд на меня, выражение его лица было непостижимым.

– В роду мисс Пендрагон явно были наездники. Последняя всадница в нашем королевстве. Невероятно, не правда ли?

И снова ропот согласия. Неужели он действительно пытался привлечь этих людей на мою сторону?

– Эта редкая и драгоценная родословная связывает ее с традициями рода драконов. А поскольку она связана с моим племянником, Блейком, ее действия неотделимы от интересов Дома Драхарроу.

Я стиснула зубы. К чему именно клонил Виктор?

Виктор сделал паузу, давая своим словам осесть в умах собравшихся.

– Таким образом, Дом Драхарроу утверждает, что Никсарис пробудился только благодаря связи мисс Пендрагон с Блейком. Узы, скрепленные кровью и традициями. Без существования этой связи не было бы и пробуждения.

Я ничего не могла поделать. Я задыхалась. Конечно, он выбрал этот путь. Я должна была это предвидеть.

Виктор улыбнулся мне. Кому-то другому эта улыбка могла бы даже показаться отеческой.

– Влияние Дома Драхарроу явно распространяется и на это знаменательное событие. А значит, дракон принадлежит нам по праву, как и его наездник, – заключил Виктор.

Мое тело дрожало от ярости. Как он посмел? Как они посмели? Ведь Блейк, несомненно, принимал в этом участие. Дракон пробудился не из-за Блейка. Если не сказать больше, он пробудился вопреки ему.

Мои мысли неслись вскачь, и я старалась держать себя в руках.

Лорд Пансера обратился к собранию высокородных, когда Виктор занял свое место.

– Мы выслушали заявления Дома Авари и Дома Драхарроу. Сейчас мы выслушаем предложения по решению этого вопроса. Лорд Мортис, слово за вами.

В комнате воцарилась тишина, когда отец Кэтрин поднял-

ся. Он возвышался над коллегией Трибунала, от его покрытого шрамами лица и тяжелого тела исходила чистая высокая сила.

— Лорды и леди, — начал он, его голос был глубоким и хрипловатым. — Почтенные члены Трибунала. Дом Мортис всегда ставил прагматизм превыше всего. На протяжении веков мы полагались на разум в принятии решений и тем самым обеспечивали свое выживание и процветание. Только после долгих размышлений я представляю позицию моего дома.

Когда Никсарис пробудился, лорд Мортис был в отъезде, объезжал свои владения. Судя по всему, владений у Дома Мортис было много. Была ли с ним Кэтрин? Мне стало интересно, посоветовался ли лорд Мортис со своей дочерью, прежде чем держать слово сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.